

Глава 676 Умер ли Чжан Ханьян?

Они не ожидали, что на восточной стороне горы Новолуния в нескольких милях от них...

Фигура Человека в Бамбуковой Шляпе появилась медленно, как будто это было сочетание пыли.

Он просто переместился на некоторое расстояние по горизонтали, а не в противоположную сторону от горы Новолуния.

Его кроваво-красные глаза были видны под огромной соломенной шляпой. Он посмотрел на местоположение замка на горе, и его голос был низким и хриплым, как у чудовища: "Кровь, кровь, кровь!".

Он полностью ощущал, что в замке есть две нити крови, одна богатая, а другая тонкая и редкая, и они вызывали у него более сильное чувство, чем все люди, которых он когда-либо видел. Для него это было как для голодающего человека, увидевшего стол с вкусной едой.

Кровь притягивала его сильнее, чем два божественных предмета за горой.

Он тоже хотел божественный предмет, но, несомненно, выбрал бы кровь, если бы мог выбрать только один из двух. Кровь была необходима для улучшения его силы.

"Фух..."

Человек в бамбуковой шляпе улыбнулся. Постепенно слой света начал покрывать его, и первоначальная потрепанная соломенная шляпа и халат внезапно превратились в шляпу и черный халат, которые он носил раньше.

Если бы Чжан Хань был здесь, он бы быстро получил положительный ответ. Этот темный мастер боевых искусств в шляпе уже превратил свою шляпу в божественное оружие.

Через три секунды Человек в бамбуковой шляпе исчез.

Он обещал кому-то вернуть два божественных предмета вместе с человеком в черном халате. Кроме того, он планировал убить Гая Синькона и впитать кровь Цзы Яня и Мэнмэна.

Он был уверен в победе, но не ожидал, что император Цин внезапно появится и нарушит его план.

Он не был дураком. Напротив, он был достаточно умен, чтобы дойти до своего нынешнего положения. Когда он увидел императора Цина, то понял, что Чжан Ханьян мог вернуться при поддержке военачальника клана Чан и Цзи Ушуана, которые охраняли Гонконг.

Император Цин, Гай Синконг, Чжан Ханьян, военачальник клана Чан, Цзи Ушуан.

Все пятеро были на Божественном царстве. Более того, военачальник клана Чан и Цзи Ушуан дружили с таким количеством сил и могущественных мастеров боевых искусств, что пугало.

Человек в бамбуковой шляпе разработал подробный план и даже отдал два божественных предмета. Все, что ему было нужно, это кровь Цзы Яня и Мэнмэна, которая поможет увеличить его силу.

Когда Человек в Бамбуковой Шляпе сбежал, как и планировал, Чан Чанцин столкнулся с проблемой.

"Хань вернулся с горы?" с любопытством спросил Гай Синькун, когда они с Чэнь Чанцином вернулись на берег.

Если бы Чжан Хань был там, Человек в бамбуковой шляпе не смог бы так легко сбежать. Теперь, когда он пришел туда в сломанной соломенной шляпе вместо своей драгоценной бамбуковой шляпы, Гай Синькун подумал, что с помощью загадочных и странных движений Чжан Ханя он сможет убить Человека в Бамбуковой Шляпе.

"Ну..." Чэнь Чанцин был удивлен этим неожиданным вопросом.

Он скорректировал свое выражение лица и ответил: "Брат Хань культивировал в северном ледяном поле".

Гай Синькунг был удивлен хорошими новостями: "Правда? Здорово! Хань скоро достигнет уровня Божественного царства".

"Должно быть, он делает прорыв, но я не знаю, сможет ли он достичь Божественного царства в этот раз. Брат Хань говорил мне раньше, что он бросит вызов своим пределам, прежде чем достигнет стадии Божественного царства. Ты же знаешь, что брат Хань может совершить прорыв в любой момент, как он и врал", - Чэнь Чанцин глубоко вздохнул и сказал.

"Да, я знал это из его битвы с тобой в прошлый раз. Он может совершить прорыв, когда захочет. Но для него все еще важно достичь Божественной сферы, и я рад слышать, что он достаточно терпелив, чтобы отшлифовать себя."

"Вы правы, дядя Гай. Я считал, что совершил совершенный прорыв, пока брат Хань не преподал мне урок".

"Хаха, в мире полно таких молодых людей, как ты, и я сейчас не так силен, как ты".

"Хватит шутить, дядя Гай. Я все еще намного слабее брата Хана".

"Ха-ха-ха, ты прав.

Он чудак, и, возможно, я попрошу его о помощи".

Гай Синькунг имел в виду достижения Чжан Ханя в технике владения копьем. Было так много видов оружия, включая меч, саблю, алебарду, копье, вилы и т.д. Гай Синькунг предпочел копье. Он был так взволнован, что не мог заснуть семь ночей после того, как получил копье дракона-тигра, божественное оружие.

Когда они вернулись на берег, то увидели, что Чжао Фэн и инструктор Лю смотрят друг на друга.

"Это человек в бамбуковой шляпе?" Чжао Фэн был озадачен.

"Да, - кивнул Гай Синькун, - теперь, когда Человек в бамбуковой шляпе узнал адрес Чжан Ханя, он вернется снова. Не беспокойтесь о горе, я останусь здесь, чтобы охранять ее. Но Мэнмэн должна пойти в школу, и мы должны обеспечить ее безопасность. К счастью, Чанцин вернулся, и он сможет обеспечить безопасность Мэнмэн. Сяофэн, скажи всей группе охраны, чтобы они

были осторожны в эти дни и сообщали мне, если будет что-то странное".

Чжао Фэн кивнул: "Хорошо, дядя Гай. Я все устрою".

"Проклятье, как посмел Человек в Бамбуковой Шляпе бросить нам такой вызов? Я подам заявку на партию тяжелого оружия. О, нет, я подам заявку на партию большого оружия против сильных мастеров боевых искусств. Если он посмеет появиться, мы его сразу же пристрелим", - сказал инструктор Лю.

Такое оружие новой технологии было не так-то просто заиметь. Даже его дядя не смог бы их успешно достать. В конце концов, ему удалось раздобыть несколько новых видов оружия с высокой легальностью, которые можно было использовать для прикрытия атак. Хотя это оружие не представляло угрозы для мастеров Божественного царства, его было достаточно, чтобы напугать Великих магистров.

Армия всегда была очень мощной силой, и мастера боевых искусств Божественного царства, царства Земли или даже царства Неба должны быть осторожны перед лицом ядерного оружия. Однажды одна страна использовала ядерное оружие, чтобы взорвать целый мирлет. Теперь все мастера боевых искусств знали, насколько страшным является ядерное оружие.

Тем не менее, никто не стал бы применять ядерное оружие до последнего.

Было семь часов вечера, когда Чэнь Чанцин и Гай Синконг вернулись на гору.

Не зная, проснулись ли Цзы Янь и Мэнмэн, Чэнь Чанцин сидел на стуле на обочине дороги и болтал с Гаем Синьконгом. Они готовились к завтраку с Мэнмэн.

Цзы Янь не умела готовить, поэтому они всегда ходили в главный ресторан, чтобы поесть после ухода Чжан Ханя.

Прошло десять минут. В 7:30 утра Чэнь Чанцин набрал номер Чжоу Фэй. Он хотел увидеть Фэйфэй и получить от нее утешение.

"Алло? Кто это? Почему ты звонишь мне так рано?"

Ленивый голос Чжоу Фэй раздался из мобильного телефона Чэнь Чанцина.

Когда женщина только что проснулась, ее ленивый голос был очарователен.

По крайней мере, Чэнь Чанцин так считал. Услышав голос, он усмехнулся и сказал: "Это я. Я вернулся".

Вуш!

Чэнь Чанцин отчетливо услышал звук. Это был звук того, что она села.

"Алло? Чанцин? Ты вернулась? Где ты?"

"Я в кресле с левой стороны вашей виллы", - ответила Чэнь Чанцин.

"Подожди меня!"

Чжоу Фэй полностью потеряла сонливость. Она положила трубку и поспешила привести себя в

порядок.

Хотя она была достаточно быстрой, ей потребовалось некоторое время, чтобы одеться. В конце концов, в 7:30 утра она вышла из виллы и радостно побежала навстречу Чэнь Чанцину.

"Вы двое вернулись!" Чжоу Фэй подошла к Чэнь Чанцину и одарила его милой улыбкой.

Чэнь Чанцин услышал слово "двое".

"Не мы двое, а я".

Чэнь Чанцин вздохнул.

Когда он собирался что-то сказать, Гай Синконг встал и улыбнулся: "Молодой паре пора поговорить, я пойду в ресторан".

"До встречи, дядя Гай", - сказала Чжоу Фэй и улыбнулась. Затем она села рядом с Чэнь Чанцином и улыбнулась: "Твоя кожа побелела через несколько дней. Неужели в России так холодно, что ты замерзла до белизны снега?".

"Я никогда не чувствую холода". Чэнь Чанцин слегка покачал головой: "Что ты предпочитаешь - белое, черное или загорелое?"

"Мне нравится видеть тебя темнее меня. У тебя более гладкая кожа, чем у меня, и ты не такой мужественный, как мой шурин.

Ты будешь считаться звездой, если я размещу твои фотографии в Интернете".

"Ха." Чэнь Чанцина это позабавило, и теперь он чувствовал себя лучше. Тем не менее, он все еще был подавлен.

Чжоу Фэй заметил его в это время: "Сестра Янь и Мэнмэн идут. Где мой зять?"

Жужжание!

Выражение лица Чэнь Чанцина застыло, он медленно повернулся лицом к Цзы Янь и Мэнмэн.

Он ясно увидел удивление в глазах Цзы Янь. Она огляделась вокруг, словно искала своего мужа. Когда она обнаружила, что там больше никого нет, она с некоторым сомнением посмотрела в сторону ресторана.

"Неужели он готовит завтрак?"

"Это невозможно, иначе он был бы в столовой на третьем этаже замка.

"Если бы он вернулся, он бы нежно посмотрел на меня у кровати и поцеловал бы меня добрым утром. Он должен поцеловать Менгменг.

"Что случилось?"

Цзы Янь с сомнением посмотрела на Чэнь Чанцина и занервничала.

Даже ее походка стала медленной, показывая ее нерешительность.

Менгменг не почувствовала странной атмосферы.

Как простая девушка, она радостно посмотрела на Чэнь Чэнцина: "Ого, дядя Цин вернулся!".

Большие глаза Мэнмэн загорелись. Она побежала к Чэнь Чанцину и радостно спросила, когда он был еще в пяти метрах: "Дядя Цин, где мой папа? Где мой папа?"

Грохот!

Сердце Чэнь Чанцина пропустило удар. Глядя на Мэнмэн, которая с нетерпением ждала его ответа, он чувствовал себя так, словно его режут ножом изнутри.

Он постарался сохранить спокойствие и улыбнулся: "Твой отец занимается своими делами. Он вернется через несколько дней".

"Почему?" Менгменг была ошеломлена, и ее настроение упало до самого дна: "Почему папа не возвращается?".

"У него сейчас есть неотложные дела. Он сказал, что когда он вернется через несколько дней, он приготовит для Менгменг вкусную еду и принесет подарки для тебя. Он дал еще много обещаний", - торопливо сказал Чэнь Чанцин.

Он никогда не лгал, но в этот раз сделал исключение.

Цзы Янь, казалось, заметил что-то в плохой игре Чэнь Чанцина.

Она подошла к нему и спросила: "Он... он все еще занят там? Что он делает?"

Чэнь Чанцин заколебался и поспешил улыбнуться ей: "Брат Хань занят, и он не может почувствовать течение времени там. Это займет у него еще несколько дней. Я там больше не нужен, поэтому я вернулся, чтобы сообщить вам. Иначе ты будешь беспокоиться о нем".

Цзы Янь все еще сомневалась в словах Чэнь Чанцина. Хотя она не очень хорошо знала мир боевых искусств, но после возвращения Чэнь Чанцина начала нервничать.

Мэнмэн была грустной и готова была разрыдаться.

Цзы Янь присела на корточки, чтобы утешить ее: "Мэнмэн, папа вернется через несколько дней, он принесет тебе подарки и вкусную еду. Давай подождем его. Время еще не пришло. Ты договорился, что должен послушно ходить в школу, и тогда он вернется до этой субботы".

"Я не хочу идти в школу. У меня сегодня будет праздник, мама. Если у меня сегодня будет праздник, то сегодня будет суббота", - недовольно сказал Мэнмэн.

"Ну, сегодня не суббота. Скоро придет Ихань, - сказал Чжоу Фэй, - Мэнмэн, ходи в школу как обычно. Когда твой отец вернется, он будет очень рад увидеть так много красных цветов на маленькой доске".

Слова Чжоу Фэя подействовали. Мэнмэн поджала губы, услышав это, и сказала: "Хорошо, я пойду в школу".

"Пуф..." Чэнь Чанцин вздохнул с облегчением. В любом случае, он прошел первое испытание.

Второй тест был назначен на тот день, когда Чжан Хань должен был вернуться. Чэнь Чанцин

занервничал при мысли об этом.

"Что я могу сделать?"

Тем не менее, второй тест не стал дожидаться субботы.

В среду утром...

Из России пришли ужасающие новости. Это было похоже на бурю 18-го уровня, которая в одно мгновение охватила весь мир боевых искусств мира У Дао в Китае.

"Император Цин и Чжан Ханьян, таланты нации Хуа, сильно пострадали в реликвии уровня А на северном ледяном поле России. Чэнь Чанцин спасся, а Чжан Ханьян, новая звезда, был убит".

Кабум!

Все, кто получил эту новость, почувствовали себя так, словно их поразила молния, и на мгновение у них перехватило дыхание.

Они в изумлении спрашивали: "Это правда?".

"Это невозможно! Чжан Ханьян настолько силен. Как он может быть легко убит?"

"Возможно, это слухи, не так ли? Моральный уровень русских мастеров боевых искусств настолько низок, что они осмеливаются распускать слухи о таких вещах. Если они будут раздражать Чжан Ханьяна, он даст им понять, почему его называют Беспощадным Чжаном".

Вначале 80% мастеров боевых искусств не поверили новостям. Когда же появились точные новости, все они замолчали.

"Это правда. Руины уровня А чрезвычайно опасны. Что касается стороны России, то в них были отправлены десять Божественных Государственных Сил и 29 человек на пике Великого Мастера. Только шестеро из них Божественного царства спаслись, а все, кто был на пике Великого Мастера, погибли. После того, как несколько мастеров, таких как Верн, Король Ледяных Волков, подтвердили, что у всех остальных, особенно у Чжан Ханьяна, не было шансов выжить. Только благодаря их удаче Верн и император Цин остались живы".

"Два спутниковых снимка только что были разосланы российскими официальными лицами. На первой видна та глубокая яма у входа в реликварий, а более поздняя, как и те отверстия в ледяном поле, были сделаны императором Цином. Он хотел спасти жизнь Чжан Ханьяна, но не смог контролировать реликвию уровня А".

Сначала люди из Агентства национальной безопасности также опровергали слухи, но когда они услышали новости, пришедшие оттуда, все замолчали.

Они не ожидали, что это правда.

На какое-то время весь мир боевых искусств китайского мира У Дао оказался в состоянии ажиотажа. По мере того как новость распространялась все быстрее и быстрее, утром ее услышали люди во всем мире боевых искусств китайского мира У Дао. Все мастера боевых искусств обсуждали это.

"Боже мой. Чжан Хань умер. Я никогда не смогу стать свидетелем его продвижения в Божественную сферу".

"Реликвия А-уровня - это так страшно!

В нем погибли четыре мастера боевых искусств Божественного царства, включая Чжан Ханьяна, и 29 человек на пике Великого Мастера. Это ужасно".

"Возможно, все это обречено".

Как бы ни были взволнованы эти мастера боевых искусств, они были лишь сторонними наблюдателями.

Те, кто был знаком с Чжан Ханем, почувствовали себя так, словно их поразила молния после получения новостей.

"Новости подтвердились?" Военачальник клана Чан набрал номер Чэнь Чанцина, как только получил новости.

Столкнувшись с дедом, Чэнь Чанцин печально сказал низким голосом: "Я не знаю. Возможно, брат Хань сейчас еще жив. Он остался в той реликвии".

Глаза Чэнь Чанцина покраснели.

"Это..." Рука военачальника клана Чан, державшая телефон, слегка дрожала, когда он положил трубку. В его маленьком дворе раздался тяжелый вздох.

Остаться в останках было, по сути, то же самое, что объявить смертный приговор.

В Агентстве национальной безопасности Шан Цзин Е Тяньлань сидел в своем кабинете и неторопливо пил чай, что было редкостью. Однако, услышав новости, принесенные капитаном Лазурного Дракона, капитаном Белого Тигра и капитаном Сюаньву...

Е Тяньлань был ошеломлен и поставил свою чашку на стол.

"Ты шутишь?"

"Старший брат, это правда. Я не смею шутить с тобой".

"Он умер?" Е Тяньлань на мгновение не мог с этим смириться. Он сузил глаза в замешательстве и вздохнул через пять секунд: "Какая жалость".

Выражение его лица не сильно изменилось. Он видел так много мертвых талантов и никак не комментировал их смерть. Но в этот раз ему было жаль Чжан Ханьяна.

Даже те таланты из миров, которые сейчас занимались культивированием в своих сектах, получили эту новость.

"Что?" Е Луньюань разозлился: "Он все еще был в той реликвии? Проклятье, мои Золотые Доспехи!"

Реликвии появлялись часто, но это были не те реликвии. Это означало, что даже если Чжан Ханьян смог выжить там, у него не было надежды выйти оттуда при жизни.

Для тех, кто находился снаружи, он был словно мертв в реликвии.

Му Сюэ не ненавидела Чжан Ханя так сильно, как Е Лунъюань.

Меч Танцующего Демона не был для нее необходимостью, а большинство ее божественного оружия находилось в мирке секты меча Луо Фу. Что ее раздражало, так это отметина на лбу: "Он спровоцировал меня! Как он мог так легко умереть? Я хотела убить его сама".

Отметина все еще была на месте, что указывало на то, что Чжан Хань все еще жив. Му Сюэ догадалась, что в следующем месяце в тот же день метка исчезнет.

Ши Фэнхоу улыбнулся, как обычно: "Ха!".

Он ничего не сказал.

Что касается других учеников, то некоторые из них были счастливы, потому что Чжан Ханьян убил двух их братьев.

Сян Цитянь, глава Секты Мистического Тумана, и другие силы секты, все обдумывали эту новость.

Они были просто потрясены реликвией А-уровня, и смерть Чжан Ханьяна не имела к ним никакого отношения.

Была еще одна группа людей, которые сейчас были очень счастливы.

В поместье на востоке Шэньчжэня проживало более 30 оставшихся членов семьи Гонконг Ли со столетней историей. Их лидером был бывший мастер боевых искусств, которому повезло, что Чжан Хань пощадил его.

Они решили устроить вечеринку и отпраздновать это, как только получат новости.

"Давайте праздновать! Чжан Ханьян умер. В конце концов, есть божественная справедливость".

Хэ Цинтянь из семьи Хао был так же счастлив, как и Ли. Чжан Хань, с тех пор как он стал знаменитым, любил уничтожать весь клан своих соперников, но в семье Ли и семье Хэ еще оставались те, кто остался.

Это было потому, что Чжан Хань был подавлен некоторыми правилами в мире боевых искусств. Он не был достаточно силен, чтобы нарушить все правила.

Наконец...

Все в Гонконге узнали новости.

Чжан Ханьян был известен в Гонконге и считался там самым сильным мастером боевых искусств.

Цзи Ушуан был в Божественной сфере, но он не был так известен, как Чжан Хань. Поэтому новость взорвала весь мир боевых искусств Гонконга.